

М. Чулков

Абевега русских суеверий

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М. Чулков
М11 Абевага русских суеверий / М. Чулков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 328 с.

ISBN 978-5-458-25509-7

Михаил Дмитриевич Чулков (1743-1793) - известный российский издатель, писатель, историк, этнограф, экономист. Обстановка жизни М.Д. Чулкова содействовала возникновению в нем склонности изучать песни, сказки, обряды и суеверия народные. В его журналах заслуживают внимание и стиль, по изобилию пословиц и поговорок приближающийся к народному, и нередкие этнографические заметки, народные песни. После издания журналов М.Д. Чулков обращается к большому сводному труду этнографического характера. Книга, представленная в раздате, является словарем и собранием статей, посвященных обрядам, суевериям, колдовским действиям народов Российской империи. В 1990 году в СССР вышло сокращенное переиздание этого труда.

ISBN 978-5-458-25509-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Адамова голова, шакъ называется права; ею окуриваютъ плѣницы или силки, которыми ловятъ дикихъ ушукъ, но сіе окуриваніе должно быть въ великой чешвертокъ, а иначе по мнѣнію суевѣровъ окуриваніе сіе будетъ не дѣйствительно, и силки не будутъ ловки.

Адугаръ-Джа или *Джа-Адугаръ*, шакъ называются у Киргисцовъ колдуньи. *смотри: Ворожеи.*

Аернеконъ, некрещенные Чуваше, шакъ называютъ недѣльный день, который у нихъ естъ пяшокъ, а нашего воскресенья не чшутъ, оный день препровождаютъ они въ праздности и пированіи.

Аилекасъ Яувра. Лопари шакъ называютъ всѣ пѣ озера, которыя они почитаютъ святыми, и во всѣхъ шаковыхъ мѣстахъ стоятъ освященные деревья, на коихъ видны разные лопарями начертанные виды, передъ которыми стоятъ жершвеники. *смотри: Вѣра*

Айха-Діани. Калмыцкое божество, жилище коего полагаютъ они въ преисподней отъ сего божества, разрушающа ихъ огненные Галаты. *смотри: Вѣра.*

Ажушакъ или *Ажунучъ*. Идолъ всѣхъ Камчадаловъ, вообще изображаютъ его сподбикомъ съ обдѣланною верхушкою на подобіе головы человѣческой. Ставится онъ въ Юртѣ надъ домашнею посудою, и почитается

шается за караульщика, опгоняющего отъ Юрты лѣсныхъ духовъ, за что и кормятъ его Камчадалы по всякой день, мажутъ ему голову и рожу вареною сараною или рыбою.

Алане, Славенскій народъ, оный не имѣлъ ни боговъ, ни храмовъ, ни жрецовъ, но вынявъ саблю изъ ноженъ, и вошкнувъ ее въ землю, поклонялся ей яко богу Марсу, котораго мнили всѣмъ тѣмъ мѣстамъ правителя, въ коихъ имѣли брани. Нѣкоторые изъ онаго народа предсказывали будущее по складыванію и разбираиію въ определенное время прушиковъ, съ наговариваніями и шоржештвенными обрядами.

Албастъ, Вошяки называютъ такъ дѣдушку домовова, по ихъ мнѣнію живеть онъ въ пуспыхъ избахъ, деревняхъ и баняхъ. *смотри: Домовой.*

Алганъ-Голи, Калмыцкая Адская шнурованная книга, въ которую записывается все содѣянное Калмыками, и по которой они судимы баваютъ, Ирличъ ханомъ, по есть адскимъ ихъ судією. *смотри: Вѣра.*

Алганъ-Таки или *Таки-Алганъ*, такъ называется у Башкирцовъ шоржештво, которое бываетъ передъ свадьбою, заводятъ между собою бабы и дѣвки о невѣстѣ споръ; однако первыя одерживаютъ верхъ, и взявъ первенство и преимуществно у вторыхъ, выводятъ въ нѣкоторомъ мѣстѣ у невѣсты волосы.

Алида,

Алида, такъ называютъ Вошяки лѣшаго, и увѣряютъ, что онъ имѣетъ одну шолько и шу наизворотъ ногу, одинъ большой глазъ и превеликую шипьку, которую впискиваетъ людямъ въ ротъ, и шѣмъ ихъ задушиваетъ. *смотри: Лѣшій.*

Амидаба. Колмыки такъ называютъ одного изъ своихъ Бурхановъ, кошорый обладаетъ двушысячнымъ небомъ, и шакое множество воображаютъ себѣ раевъ, что и перечести шрудно, ибо каждому бурхану приписываютъ особое небо, въ кошоромъ онъ водворяетъ ся съ душами праведныхъ, а бурхановъ полагаютъ необъятное число. *смотри: Вѣра.*

Амля. Богъ Камчадалскій сынъ ушу-жиль кущи. *смотри: Вѣра.*

Анга-Соаренъ, такъ называется у Черемисъ праздникъ, кошорый они предъ распаханіемъ земли ошправляютъ. *смотри: Вѣра.*

Антара, по преданію Калмыковъ называется такъ четвертая всесвѣшная рѣка, въ коемъ опредѣляютъ они всѣхъ чешыре рѣки. *смотри: Вѣра.*

Анпихристъ, прошивникъ Хришу. Раскольники утверждають, что Анпихристъ воцарился уже мысленно, въ то самое время, какъ началось въ Москвѣ исправленіе книжное, и буди по бы Москва есть Вавилонъ и Анпихристова царства престоль,

и время уже настало вшораго пришествія Христова , для чего нѣкопорыя зажигаю свѣчу , молясь ночью всегда до пѣнія пѣ-шуховѣ , ожидая спрашнаго суда ; а тогда уже спать ложатся.

Аху-Галалѣ , у Калмыковѣ такѣ называется первенствующій Галапѣ ; то есть вѣкѣ , или Эпоха отѣ сотворенія мѣра. *смотри* : Вѣра.

Ачуслай-Пасѣ , подѣ симѣ именемѣ Мордва почитаютѣ нѣкошораго идола , коему приносятѣ вѣ жертву рыжую корову.

Ая-Иторѣ. Лопари почитаютѣ сего идола богомѣ грома и грозы. *смотри* : Вѣра.

Баикалѣ озеро , по увѣдомленію иностранныхѣ писателей Монгалы и Буряты по суевѣрному воображенію баикалѣ называютѣ моремѣ , боясь , чѣтобѣ оное , когда дадутѣ ему имя шокмо озера , за сѣе безчестіе мститѣ не стало , и не причинилобы имѣ несчастія.

Бакша , такѣ называется у Киргисцовѣ особый родѣ калдуновѣ. *смотри* : Вѣрожей.

Балынѣ-Гусѣ , называется Магометанское кладѣбище находящееся вѣ пригородѣ Билярскѣ , гдѣ по мнѣнію Магометанѣ , Татарѣ и Башкирцовѣ лежатѣ ихѣ святыѣ. *смотри* : Кладбища.

Баранѣ каменный. Камчадалы , когда нужду имѣютѣ находятѣ невѣдомаго вора ,

шо жгупѣ спановыя жилы изъ онаго бара-на при собраніи многихъ людей и при Ша-манахъ, ибо по ихъ имѣнію сводишь послѣ того злодѣя, такъ какъ онѣя жилы отъ огня сжимаются.

Береза, древніе Чудскіе народы обита-ли нѣкопорые въ такихъ мѣстахъ, въ ко-ихъ было весьма мало лѣсу; а березовыхъ деревъ и вовсе не находилось. Наконецъ вдругъ увидѣли они не токмо на степяхъ своихъ, но и внутри самыхъ ихъ жилищъ возрастающія березовыя деревья; сіе не свойственное спранамъ ихъ растеніе при-вело въ несказанной ужасъ; а какъ прибѣ-гнули они къ гаданію, шо волхвы ихъ рас-шолковали имъ, что значитъ сіе завоева-ніе ихъ земель бѣлымъ царемъ, ибо сіе ра-стеніе изъ его владѣнія къ нимъ перенесло-ся. И такъ суевѣрный народъ повѣря то-му, оставилъ свои города и жилища пусты-ми, и переебрался въ другія мѣста.

Билюкай, Камчадальскій богъ грома, молніи и дождя, онъ поже-что и Пилячучь. |
смотр: Вѣра.

Благовѣщеніе, утверждаютъ суевѣры, когда пшца проспидъ Благовѣщенскую за-упренню, или въ сей день завѣшъ гнѣздо, шо отнимаются у ней на нѣсколько време-ни въ наказаніе крылья, и она лешашъ не можешъ, но ходишь по землѣ.

Бой кулашный и лалочный, въ великомъ обыкновеніи во всей Россіи. Бьются одинъ на одинъ, или спѣна на спѣну. Сіе должно значить шушку, однако нерѣдко случается, что иному разобьютъ голову и переломаютъ кости, а иные отъ сего увеселенія лишаются и жизни.

Борода, раскольники именующіе себя шаровѣрами, сію кучу волосовъ почитаютъ выше всѣхъ своихъ членовъ и дороже самой ихъ головы, мня, что они съ бородою составляютъ образъ и подобіе Божіе, не вообразя того и не размысля, что Богъ есть духъ, то плоть наша ни малѣйшаго подобія его составить не можеть; а для сей неправосоставленной ими системы лучше хотять лишены быть головы, нежели бороды; чѣмъ и многихъ простаковъ заразили.

Бородомъ, божество Чувашское, которое они почитаютъ хранителемъ ихъ деревень.

Бракъ, на канонъ брачнаго сочешанія, призывается въ домъ жениховъ семи или шести лѣтъ мальчикъ, который укладываетъ вѣщи въ нарочно-купленный для того ларчикъ, который шогожъ вечера женихъ отвезетъ въ подарокъ невѣстѣ, а именно: башмаки, опахало, серги, пряжки, бѣлилы, румяны, перчатки и прѣчая. Во время бытія женихова у невѣсты сидитъ онъ и съ

не-

невѣстою на мохнатой шубѣ, въ знакъ будущей жизни благополучной. На другой день передъ поѣздомъ въ церковь пошлѣ же мальчикъ, или другой съ невѣстиной стороны долженъ невѣсту обушь въ новые башмаки, и продаетъ ее косу за гривну или за рубль, то есть что дадутъ. Невѣста въ знакъ ея покорности повинна въ первой разѣ разуть жениха, при чемъ женихъ кладетъ въ сапоги въ правой деньги, а въ лѣвой плешь; и когда невѣста сперва за лѣвую ногу примется, то женихъ вынявъ плешь, ударитъ невѣсту; а ежели за правую, то отдастъ ей положенныя деньги. Новобрачныхъ же не кладутъ никогда спать въ жилой хороминѣ, но въ пустой и не попленной, какъ бы стыдено ни было, и нѣкошорые для того нарочно строятъ покои, я на пополокъ земли не кладутъ. Подъ постелю кладутъ ржаные снопы или селому. Ежели на невѣсту въ церквѣ для головнаго убора вѣнца не вздеваютъ, и держитъ оной какой нибудь мущина, то вѣрятъ, что шолъ бракъ будетъ недействителенъ, и жена имѣть будетъ неопшѣнно побочныхъ мужей или любовниковъ; попому, что она вѣнца не вздевала, или попому, что вѣнчались ихъ шрое вмѣсто двухъ. На другой день свадьбы, когда невѣста не была въ дѣвкахъ цѣломудренна, то матеря ея поднесутъ стаканъ съ дырою, изъ кото-

раго напишокъ попечеть, когда она возьметъ въ руки, ибо дружка поднося ей зажметъ оною скважину пальцомъ.

Къ сговоренной невѣстѣ у Яицкихъ козаковъ до самой свадьбы собираются ея подружки каждой вечеръ, поюшъ пѣсни, пляшутъ и играютъ съ молодцами. Въ сіе время, которое иногда продолжается до двадцати недѣль, женихъ почти можетъ обходиться съ невѣстою такъ, какъ мужъ съ женою. Въ дѣвишникъ долженъ онъ принести невѣстѣ въ подарокъ платье и весь женской уборъ; напрошивъ того невѣста даритъ ему шапку, сапоги, рубаху и штаны. Послѣ вѣнчанія ѣдетъ невѣста отъ церкви на шелегъ, а позади ея сидитъ мать и сваха, кошорая на всѣхъ пальцахъ должна имѣть кольца, и обѣ со сторонъ прикрываютъ невѣсту полотенцомъ, дабы зрители лица не видали. Передъ шелегою идетъ женихъ съ отцомъ и дружкою; позади шелеги многіе ѣдутъ на лошадяхъ верхомъ, и одинъ изъ нихъ держитъ полосатую плаху, какую Черкаскія жены обыкновенно носятъ вмѣсто юпки на длинномъ шесту, такъ какъ знамя; и оная плахта шѣмъ достойнѣе примѣчанія, что здѣшнія женщины оной не носятъ. Въ прочемъ пріѣшли препровождаютъ день бракосочетанія въ питьѣ, пляскѣ и пѣніи, и при томъ еще по большей части на улицѣ. У сихъ коза-

ко ѣ

ковъ прежде былъ такой обычай, что ежели кто жены держашь больше не хочешь, то выведши на площадь продастъ.

У Донскихъ козаковъ женихъ приѣзжаетъ верьхомъ за своею невѣстою, и лошадь подъ нимъ обвѣшена колокольчиками, дабы невѣста слышать могла прибытіе своего жениха. Сіи колокольчики хранятся пошомъ или у родителей новобрачныхъ, или у нихъ самихъ для памяши; невѣста не приноситъ никакого приданого къ своему жениху; но онъ долженъ ее одѣть съ головы до ногъ.

Когда Камчадалъ пожелаетъ жениться, то высмотря себѣ невѣсту обыкновенно въ другомъ, а не въ своемъ острожкѣ, преселяется жить туда, и объявля невѣстину оцу или матери о своемъ намѣреніи, нѣсколько времени работаетъ, оказывая удалство свое и проворство, и служащая всѣмъ паче холопа, наиболѣе же будущему своему шестю, шестю и невѣстѣ, а потомъ требуетъ позволенія хватать невѣсту. И ежели поступки его родителямъ невѣсты и сродникамъ, также и самой ей понравятся, то получаетъ онъ соизволеніе; въ противномъ же случаѣ или все пропадаютъ его услуги, или съ нѣкоторымъ награжденіемъ опускается. Иногда случается, что такіе женихи никому ничего не сказавъ, приходятъ жить въ чужой острогъ

оспрогъ и рабошаюшъ : и хотя всякой по услугамъ ихъ можетъ признашь , съ какимъ намѣреніемъ они то дѣлаюшъ , однако никшо ихъ о помѣ не спрашиваешъ и не говоришъ ни слова , пока они или сами , или чрезъ другихъ объявляшъ родителямъ невѣстѣ о своемъ изволеніи.

Когда женихъ получаетъ позволеніе хваташъ невѣсту , то онъ ищетъ такого случая , чшобъ гдѣ нибудъ напасъ на нея во малолѣдствѣ : ибо она бываешъ тогда подъ охраненіемъ всего женскаго полу шого острожка , копорыя рѣдко ошъ ней всѣ оплачуаются. Сверхъ шого во время хватанья бываешъ она одѣша въ двои или въ прои хоньбы , опушана сѣшми рыболовными , и ремнями увязана такъ , что она не можешъ поворопиться какъ спашуя ; и ешъ ли женихъ уллучишъ въ малолѣдствѣ свою невѣсту , то бросаешся съ великимъ стремленіемъ , дерешъ на ней хоньбы и сѣпи , чшобъ коснуться шайнаго уда : ибо сіе у нихъ вмѣсто вѣнчанія почипаешся. Между шѣмъ какъ ошъ самой невѣсты , такъ и ошъ другихъ бабъ и дѣвокъ происходишъ ужасной крикъ ; и хотя сама невѣста приномъ непрошивишся , да и прошивишся не можешъ , однако охранительницы постушашъ съ женихомъ не милосердо , бьюшъ его , шаскаюшъ за волосы , шерзаюшъ лице и всякія средства упошребляюшъ , чшобъ
ему